

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье исследуется проблема трансформации современных теорий модернизации под воздействием новых идей и направлений научной мысли. Автор представляет собственное видение проблем социального развития, обосновывает циклический характер развития общества, его социокультурную обусловленность. В основе авторской позиции – идея синергетики о пульсирующей динамике сложных самоорганизующихся систем.

Анализ различных концепций модернизации, существующих в современной социальной науке, позволяет сделать вывод о том, что в современную эпоху под влиянием новых идей и направлений научной мысли серьезные изменения претерпевают сами представления о «логике» социального развития. Ранние теории модернизации, базирующиеся на механистической картине мира и рассматривающие общество как идеально функционирующую машину, были основаны на следующих представлениях:

1. Общество – это закрытая система, которая подчинена законам линейной динамики и развитие которой определяется жесткими и однозначными причинно-следственными связями;

2. Цели социального развития определяются субъектом реформаторской деятельности, исходя из его представлений о «желаемом состоянии» социальной системы и наличии одного единственного «правильного пути» ее развития;

3. Реформаторство – аналог технологической, инженерной деятельности, «тип масштабного социального инжиниринга» (Ф. Фукуяма), в соответствии с которым результат деятельности системы адекватен внешнему управляющему воздействию, представляет собой его прямое следствие;

4. Стратегии и методы реформаторской деятельности носят универсальный характер, пригодны для любых социальных систем и исторических обстоятельств;

5. Субъект реформаторской деятельности – находящийся вне самой системы «архитектор» общественных структур, создающий определенные проекты и воплощающий их на практике;

6. Культура (и человек) – объект управленческого воздействия, который также может быть изменен, «переделан» в соответствии с конструируемым идеалом.

Критика идей Просвещения (постмодернизм) и механистической картины мира (синергетика) стала одним из факторов дискредитации не только просветительского рационализ-

ма, но и всех рациональных проектов переустройства общества. Постмодернистская философия истории все активнее использует идеи синергетики, благодаря которой утверждаются новые взгляды и представления о развитии общества и культуры, новые принципы управления человекомерными системами. Применительно к проблемам модернизации эти представления могут быть сформулированы следующим образом:

1. Общество – это открытая система, которая подчинена закономерностям нелинейной динамики и развитие которой носит стохастический, непредсказуемый, поливариантный характер;

2. Цели социального развития определяются не исходя из идеала или «образца», а из потребностей и возможностей самой системы, внутренних тенденций ее развития, а следовательно, цели социального развития должны быть ориентированы не столько на желаемый, сколько на один из возможных и осуществимых в данной среде результатов;

3. Реформаторская деятельность – не навязывание обществу путей развития, не свойственных его внутренним культурным потенциям, а иницилирующее возбуждение среды, согласованное с внутренними свойствами системы;

4. Стратегии и методы реформаторской деятельности не могут быть универсальными для любых обществ и исторических обстоятельств: они а) должны быть согласованы с внутренними особенностями системы, б) должны постоянно изменяться и корректироваться, так как по мере трансформации системы трансформируется и спектр возможных путей ее развития;

5. Субъект реформаторской деятельности – не инженер социальных структур, а элемент самой системы, осуществляющий связь с обществом на основе механизмов обратных связей, элемент, встроенный в саму структуру-процесс [1, с.71];

6. Культура – «память» социальной системы, которая определяет выбор возможных пу-

тей ее развития и задает допустимые рамки реформаторского воздействия на систему. А потому всякая реформа требует прежде всего ответа на вопрос, «возможно ли в принципе воплощение данного проекта, не «запрещен» ли он, как, например, запрещены в биологии (но не в искусстве, не в человеческой фантазии, в мысли) крылатые лошади» [2, с. 222].

Рассмотрим с данных позиций процесс социальной модернизации. Общество – это открытая система, поскольку оно существует в условиях постоянного обмена энергией, веществом и информацией с окружающей средой. Механизмы социального метаболизма, усиления интенсивности контактов с другими социальными системами создают неравновесную среду и инициируют процесс самоорганизации общества. А потому жесткое противопоставление эндогенного и экзогенного развития для объяснения развития социальных систем является значительным упрощением, поскольку внешние факторы при определенных критических значениях стимулируют внутренние источники социальной динамики [3, с. 261]. Следовательно, источники развития социальных систем носят смешанный, эндогенно-экзогенный характер. Так, техническая революция, ставшая одним из существенных факторов модернизации западных стран, была основана на использовании достижений китайской, исламской цивилизаций, на их творческом развитии и совершенствовании. Активный межсистемный обмен не ограничивался информационно-культурной сферой, но и включал в себя использование природных богатств, территорий, человеческих ресурсов всего мира.

Столь же неправомерна характеристика всех последующих модернизаций как исключительно экзогенных, вызванных внешними факторами. Процессы модернизации незападных обществ – при всем их насильственном характере – являются, с одной стороны, реакцией на внешний «вызов», идущий из других культур, с другой – отражают внутреннюю потребность общества в обновлении во имя самосохранения. Деятельность элит, осуществляющих реформы в данных обществах, является не чем-то внешним по отношению к социальной системе, а элементом, включенным в саму структуру-процесс.

В рамках синергетического подхода к исследованию проблем социального развития иным образом решается и вопрос о взаимоот-

ношениях институциональных и символических структур, общества и культуры в процессе модернизации. Культура и общество находятся в отношениях циклической, кольцевой причинности, т. е. таком взаимодействии между двумя системами, при котором следствие функционирует уже как причина изменения предшествующих связей [1, с. 62]. Так, например, изобретение печатного станка обусловило революцию в сфере культурных коммуникаций, привело к изменению самого типа культуры. Однако впоследствии именно эти изменения стали причиной экспоненциального роста новаций, в том числе и технических, обусловивших научно-технический прогресс.

Культура и общество функционируют по принципу обратных связей, то тормозя, то ускоряя развитие друг друга. Однако сфера культуры обладает большей инерционностью, консерватизмом, в течение длительного периода сохраняя свое ядро и базовые ценности. Кардинальные изменения, осуществляемые в ходе модернизации, вступают в противоречия с веками устоявшейся культурой, порождая конфликты и противоречия, отторжение и торможение нововведений, неприятие широкими массами модернизационных перемен. Процесс обновления культуры – разрушения старых и становления новых форм – осуществляется через хаос, который является предпосылкой формирования нового порядка и средством синхронизации процессов в социальной и культурной сферах. С другой стороны, именно процесс обновления культуры, приспособления ее к новым реалиям, обуславливает ускоренный, самоподстегивающий рост во всех сферах общественной жизни, порождая наиболее стойкие изменения. Однако процесс синхронизации темпов эволюции общества и культуры – достаточно длительный процесс, занимающий временной интервал жизни нескольких поколений, выросших в традиционной культуре. Кроме того, это процесс достаточно болезненный, так как хаотизация социокультурного пространства в период кардинальных социальных изменений порождает конфликт ценностей и норм на групповом и индивидуальном уровнях, следствием которого становится повышение конфликтности общества, рост неудовлетворенности, духовных патологий.

Процесс синхронизации темпов развития общества и культуры носит нелинейный, непредсказуемый характер, способен породить

следствия, не запланированные субъектами реформаторской деятельности. Так, внедрение новых институтов, не укорененных в собственной культурной традиции, порождает не экономический рост и повышение политической активности масс, а рост преступности, коррупции, социальное расслоение, активизацию архаических социокультурных практик. Разрушительные последствия социальных изменений становятся причиной «отката» от реформ, «контрреформ», которые дают обществу необходимый временной лаг для синхронизации темпов развития различных сфер общественной жизни.

Поэтому процессы самоорганизации традиционных культур приобретают пульсирующий характер, что находит свое выражение в чередовании периодов реформ и контрреформ, подъема и спада инновационных изменений, либерального и консервативного курсов, периодов жесткого контроля и ограничения свобод и периодов ослабления социального контроля, плюрализации общественной жизни, расширения гражданских свобод. В период реформ (LS-режим) происходит локализация модернизационных процессов в узкой области социокультурного пространства, возникают «островки будущего» – европеизированная верхушка общества, столицы и крупные города, индустриально развитые регионы, отдельные отрасли науки и производства, выступающие катализаторами модернизационных процессов, источниками инноваций, распространяющихся по всему социокультурному пространству. Одновременно существует «море традиционности» – отгороженная от всего мира народная масса, хранитель традиционного образа жизни, ценностей и представлений.

Таким образом, в процессе модернизации различные подсистемы общества попадают в различные «темпомиры», что становится источником противоречий и конфликтов и может привести систему к распаду. Средством самосохранения системы является ее переключение в HS-режим – режим контрреформ, в ходе которых снижается интенсивность развития, происходит свертывание разнообразия, определенная синхронизация процессов в различных сферах общественной жизни посредством диффузных, обменных процессов. Преодоление тенденций хаотизации и стохастического распада может обеспечиваться также временным, ситуативным самозамыканием системы, политической, экономической, социальной и культурной

самоизоляции общества от мира, порождая авторитарные, тоталитарные режимы.

Следующий виток модернизации начинается не с «абсолютного нуля». Каждый «ответ» системы на внешний «вызов» сохраняет в ее памяти «структурный след», то есть информацию о событиях во внешней среде и способах результативного реагирования или предупреждающих их появления действий. Результатом такого «ответа» на внешний «вызов» становится усложнение системы, рост ее информативности и в определенной степени трансформация внутренних свойств системы, в результате чего обогащаются ее потенциальные возможности. Таким «структурным следом» на каждом этапе модернизации общества являются развитие науки, урбанизация, классовая стратификация общества, индустриализация; развитие средств массовой коммуникации и др. В свою очередь следствиями данных изменений становятся изменения социокультурной сферы: рост образованности населения; секуляризация и рационализация общественного сознания; распространение ценностей индивидуализма; приобщение широких масс к достижениям культуры и т. д. Поэтому процесс модернизации, несмотря на свою цикличность, носит кумулятивный характер, позволяет обществу накапливать определенные достижения не только в экономической, технологической, но и в социокультурной сфере, а циклическая динамика развития позволяет обществу, осуществляя модернизационные преобразования, противостоять тенденциям стохастического распада, сохранять свою целостность.

По-иному может быть осмыслен в рамках синергетического подхода вопрос о типологии модернизаций и ее специфике в той или иной стране. Подчеркивая спонтанный и автономный характер процессов самоорганизации, синергетика, тем не менее, не исключает из сферы своего анализа процессов, инициированных сознательным и целенаправленным вмешательством человека в эволюционный процесс. Так, Г. Хакен указывает, что существенная особенность сложных самоорганизующихся систем состоит в том, что ими можно управлять, изменяя действующие на них внешние факторы. Управляющее воздействие, способное вывести систему из состояния равновесия, инициирует процесс структурной перестройки и переход ее в новый режим функционирования за счет внутренних возможностей системы. Исходя из дан-

ных представлений определим само понятие «модернизация», которое в теориях социального развития обозначается как переход от традиционного общества к современному. Поскольку данные типы общества противоположны по всем своим ведущим признакам, то модернизация может быть определена как *перевод системы в новый режим функционирования*, который уводит ее от состояния равновесия и инициирует процесс самоорганизации.

С позиций Г. Хакена, самоорганизация в системах может быть вызвана разными способами, а именно: а) изменением воздействия на систему окружающей среды, описываемого управляющими параметрами; б) увеличением числа (или смещением) компонентов системы; в) внезапным изменением управляющих параметров системы [4, с. 86]. Различие способов, которыми провоцируется процесс самоорганизации в сложных системах, позволяет дать качественную характеристику тем типам модернизации, которые называются в различных теориях социального развития, и уточнить данную типологию, подведя под нее новое основание, а именно, способ перевода системы в новый режим функционирования.

Модернизация западных стран носила по преимуществу спонтанный характер, так как импульсы социальных изменений исходили снизу – от инициативы и действий личности – главного «хаосогенного» элемента социальной системы, а не из ориентации элит на какие-либо внешние образцы (которые до определенного времени попросту отсутствовали). Поскольку процесс модернизации западного общества был детерминирован внутренними культурными характеристиками самой системы, изменения в различных сферах общественной жизни осуществлялись достаточно синхронно, а социальное развитие приобретало комплексный и необратимый характер, охватывая и государственное управление, и предпринимательскую деятельность, и культуру, и идеологию развития. Синхронизация темпов динамики различных сфер общества обусловила режим сверхбыстрого развития процессов за счет включения механизмов нелинейных положительных обратных связей, породила ускоренный самоподстегивающий рост по всему пространству социокультурной среды. Хаос на микроуровне – плюрализм, признание допустимости различных точек зрения и различных вариантов поведения, который становится источником социальных и культур-

ных инноваций – вполне уживается с порядком на макроуровне, что выражается в подчинении личности религиозным предписаниям, правовым установлениям и нравственным нормам.

Духовным основанием модернизации западных стран стала, по М. Веберу, протестантская этика, которая способствовала сакрализации профанного бытия личности, превращению страсти к наживе в экономический интерес, распространению и утверждению экономического рационализма. Протестантизм возникает как культурная мутация традиционной культуры, получившая легитимацию в сакральной традиции. В условиях нравственного разложения католической церкви обращение к принципам ранних христианских общин, их возрождение становится источником обновления культуры, а затем и вытеснения самой религии в частную сферу, секуляризации сознания. Впоследствии распространение и утверждение протестантизма приводит к окончательному изживанию, разрушению традиционной культуры и ее «пережитков»: всяческих аскриптивных (семейных, родственных, дружественных и пр.) связей, традиций коллективизма и солидарности, мировоззренческих и религиозных ценностей, ориентаций на вечные ценности и идеалы. Результатом религиозной реформации и обновления культуры становится человек современного типа – рационально мыслящий, свободный от неформальных связей и отношений, ориентированный на деловой успех и материальное потребление – идеальная среда для эффективного функционирования капиталистической экономики.

Таким образом, новация, возникшая в западной культуре в «упаковке» сакральной традиции сыграла роль «тройного коня», приведшего к трансформации всей духовной культуры Запада, а затем и к кардинальным сдвигам в других сферах жизни общества. Однако спонтанный характер модернизации западных стран вовсе не означает отсутствия каких-либо серьезных проблем в ходе их развития. Сам И. Пригожин пишет о том, что западная история – «удивительный спектакль последовательных бифуркаций» [5, с. 18], но в ходе этих бифуркаций происходило не преодоление, а дальнейшее развитие и распространение культурного наследия, ставшего источником социокультурного развития европейских стран.

Успешный пример развития западных стран становится «вызовом» всему миру и ини-

цирует процессы модернизации в других странах, которые в отличие от западного опыта в значительной степени опираются на силу государства, поскольку в обществах традиционного типа практически отсутствуют культурные предпосылки подобного развития. Это культуры, для которых характерно преодоление напряженности между мирским и сакральным порядками через ориентацию на потустороннюю деятельность, негативное отношение к новациям и предпринимательской деятельности, большая значимость мировоззренческих ценностей, слабая ориентация на повседневность, невыделенность персональности, ориентация на устойчивость и стабильность и т. д. Именно поэтому стратегией социального развития таких обществ становится полное и последовательное копирование западного общества (что впоследствии будет названо вестернизацией), а главным методом модернизации – использование мер принуждения и насилия. С позиций синергетики такой тип модернизации может быть определен как *силовой способ* перевода системы в новый режим функционирования¹, который заключается в уменьшении количества элементов того режима, из которого необходимо вывести систему. Изменение соотношения элементов разных режимов приводит к тому, что система теряет свою устойчивость и движется к новому устойчивому состоянию. Так, модернизация основных институтов ведет к кардинальному изменению всего общества.

Однако изменения, происходящие в различных сферах вестернизирующегося общества, носят асинхронный характер. Так, культура и персональность как наиболее консервативные элементы социальной системы отстают по темпам своего развития от модернизации экономических структур и политических институтов, что становится причиной таких деструктивных процессов, как рост коррупции, преступности, дезадаптация личности и т. д. Результатом несовпадения «темпомиров» (Е.Н. Князева) элементов системы становятся «откаты» и «отступления» в развитии, которые выступают в данном случае как средство синхронизации процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни.

Такой нетворческий, подражательный путь модернизации, названный «иродианством» (А. Тойнби) или «кемализмом» (С. Хантингтон),

порождает сегодня вполне обоснованную критику, связанную с обострением экологических проблем, снижением культурного разнообразия и с унификацией культур; массовой маргинализацией и криминализацией населения и т. д. Однако самые трагические последствия вестернизации обнаруживаются в духовной сфере модернизирующегося общества. Известно, что «Запад» и «не-Запад» – это сущностные понятия, отражающие культурную специфику общества. Поэтому проекты вестернизации явно или неявно включают в себя задачи изменения культуры модернизирующегося общества. Однако такие глубинные, «ядерные» структуры культуры, как архетипы, культурная картина мира, устойчивые стереотипы поведения и образа жизни практически не поддаются изменениям. Когда же лидеры модернизации пытаются целенаправленно и настойчиво менять идентичность народа, навязывать ему ценности чуждой культуры, это приводит к разрушительной «сшибке» традиционных и индивидуалистических ценностей в индивидуальном и массовом сознании. Человек оказывается в двух культурных мирах одновременно, каждый из которых предъявляет к нему свои требования, противоположные по своей сути. Порождаемое конфликтом ценностей духовное напряжение и отчаяние является самым разрушительным следствием силовой модернизации, способным привести культуру к гибели. Именно поэтому и синергетика отвергает путь «силового давления и «выкручивания рук» [5, с. 110], показывая, что осуществление такой политики слишком опасно в современном сложном, нелинейно развивающемся мире.

Догоняющая модернизация не предполагает такой кардинальной перестройки всех сфер жизни общества, так как носит частичный характер, делает акцент на отдельных чертах современного общества, например, на индустриализации, развитии точных наук и технологий и т. п. Данный тип модернизации может быть охарактеризован как основанный на *параметрическом способе* перевода системы в новый режим функционирования. При таком способе достаточно изменить лишь один значимый параметр системы или внешней среды. При этом уменьшается объем области существующего режима, в результате чего система также теряет свою устойчивость и начинает движение к новому ус-

¹ Силовым этот способ назван по аналогии с механическими системами, когда изменения осуществляются за счет источника внешней силы (см. 6, с. 428).

тойчивому состоянию. Например, применительно к общественной жизни изменение параметра «внешнеэкономические связи», открывающее границу между двумя социальными системами, приводит опять же к радикальному изменению исходной системы. Отличие параметрического способа перевода системы в новый режим функционирования от силового состоит в том, что а) непосредственному изменению подвергаются не динамические переменные, а параметры системы, б) чтобы вывести систему из устойчивого состояния прежнего режима время воздействия на систему при параметрическом способе должно быть более продолжительным [6, с. 428]. Однако последствия обоих способов оказываются идентичными.

Как показывает опыт различных попыток догоняющей модернизации, такой путь, несмотря на временные успехи, также порождает откаты назад, отступления вследствие отсутствия культурных предпосылок осуществляемых изменений. Кроме того, такая модернизация ведет к серьезным изменениям в духовной сфере, которые до определенного времени остаются завуалированными, однако оказывают неявное и незаметное влияние на духовное состояние личности. Подобные неизбежные изменения могут быть охарактеризованы как результат действия эффекта системности культуры. Как подчеркивает А. Тойнби, «все отдельные элементы культурного пространства имеют глубинную внутреннюю связь между собой, так что отбрасывая старую и привычную технологию и овладевая новой и чужой, нельзя удержать изменения на чисто технологическом уровне, они будут проникать все глубже, подтачивая исконную культурную традицию и завоевывая все новые и новые пространства для пришлой культуры, которая продвигается шаг за шагом, проникнув через щелку, пробитую клином техники» [7, с. 177-178]. Сформулированный А. Тойнби закон культурных заимствований подтверждается множеством исторических фактов, иллюстрирующих, как использование зарубежных промышленных и военных технологий неизбежно порождало изменения системы образования, а образование медленно, но неуклонно меняло самих людей. А следовательно, духовные последствия догоняющей модернизации будут, пожалуй, такими же, что и при вестернизации, хотя эти последствия могут приобретать отсроченный характер и не проявляться с такой очевидностью и остротой.

В 60-80 гг. XX века в модернизационный процесс включаются страны Юго-Восточной Азии во главе с Японией, преобразовательный опыт которых обозначается в научной литературе как «модернизация на собственной культурной основе» (В.Г. Федотова) или «модернизация без вестернизации» (С. Хантингтон). Такой путь модернизации в рамках даваемой нами типологии может быть назван *резонансным* (или *синергетическим*), так как способом перевода системы в новый режим функционирования в данном случае является типологически точное, *резонансное* воздействие на систему, основанное на знании особенностей ее развития и на создании благоприятных условий для реализации заложенных в ней тенденций и потенциалов.

В качестве главных препятствий на пути модернизации восточных стран, которые М. Вебер считал практически не трансформируемыми обществами, назывались религиозные ценности и установки, традиционные формы солидарности, моральные нормы и запреты. Подтверждением данных выводов стал также исторический опыт модернизации Манилы, Каира, Мехико: усвоение западного опыта навело эти страны деклассированными элементами, воспринявшими только худшие черты западных обществ, привело к их культурной деградации.

Реформаторы в Юго-Восточной Азии поняли, что естественный путь модернизации для них невозможен, а западный путь – неосуществим и нежелателен, так как он связан с разрушением собственной идентичности, чреватым множеством духовных проблем. Поэтому они исходили не только из *желательной*, но и из *возможной* перспективы развития, используя свои традиции как предпосылку модернизации. В данных странах были найдены собственные аналоги протестантской этики, свои «резонансные зоны», которые есть в каждой социокультурной системе и которые могут быть использованы как фактор модернизации. Такими «резонансными зонами» в культурах Азии стали семейные ценности, коллективизм, групповая солидарность, высокий престиж образования и учености и др. Хозяйственная деятельность и предпринимательство в данных обществах подчинены ценностям более высокого порядка: религиозным, политическим, солидаристским. Таким образом, традиционные ценности стали источником социального развития, способствовали достижению целей современности, а кро-

ме того, позволили этим странам избежать многих духовных проблем, связанных с разрушением культурной идентичности.

Данный тип модернизации также имеет свои определенные «минусы», касающиеся, прежде всего, политической и социальной сфер. Однако задачи формирования свободной и активной личности, становления гражданского общества – это задачи, решение которых становится все более реальным, возможным по мере изменения собственных свойств системы, которое, с точки зрения синергетики, в свою очередь приводит к трансформации спектра возможных путей в будущее. Это задачи, которые сегодня японское общество решает параллельно с задачами постмодернизации.

Успешный опыт модернизации стран Юго-Восточной Азии становится причиной того, что в конце XX – начале XXI века теория модернизации претерпевает существенные изменения, дополняясь идеями нелинейности, многовариантности, альтернативности путей развития, зависимости этих путей от культурной специ-

фики той или иной страны – идей, которые оказываются во многом созвучными представлениям о социокультурной динамике, характерным для синергетики. Особенности современных теорий социального развития, в том числе теорий модернизации, становится поиск «резонансных зон» – аналогов протестантской этики в собственной культурной традиции, активизация которых могла бы обеспечить успех модернизации в той или иной стране; признание значимости локальных проявлений специфики, периферийной, «малой традиции»; социокультурная реабилитация маргинальных слоев, групп как носителей устойчивой мотивации к рациональной хозяйственной практике, соответствующей современному обществу.

Таким образом, в современных концепциях социального развития происходит проникновение идей, характерных для синергетической методологии, что может стать предпосылкой создания новой теории социального развития, преодолевающей ограниченность своих предшественниц.

Список использованной литературы:

1. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М., 2004.
2. Модернизация в России и конфликт ценностей. – М., 1993.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб., 1999.
4. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М., 1985.
5. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002.
6. Валянский С., Калужный Д. Понять Россию умом. – М., 2002.
7. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002.
8. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1996.